

УДК 330.8

Характер приватизации государственного имущества и основные формы теневых экономических отношений

Ехлакова Е.А.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры инженерного менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

Хузиева Э.Ф.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры инженерного менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

Миронов С.П.

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры инженерного менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

В статье исследуется взаимосвязь собственности и труда, обосновывается комплекс рекомендаций по ее гармонизации, которая рассматривается в качестве основы для повышения качества жизни и действенности воздействия государства на теневую экономику и коррупцию.

Ключевые слова: собственность, труд, рыночные реформы, теневая экономика, приватизация.

Уже в первые годы радикальных рыночных реформ в России, в буквальном смысле слова, была осуществлена революция в социально-экономических отношениях собственности, что в сочетании с революцией в системе власти (она внутренне, самым тесным образом связана с революцией в собственности) привело к смене социально-экономической системы общества, кардинально изменило курс развития страны.

Все эти революционные, в своей сущности, изменения, хотя и проводились в виде реформ, привели, во-первых, к катастрофическому спаду в экономике, сопровождающемуся резким снижением жизненного уровня подавляющей массы населения и весьма значительным сокращением потенциала экономи-

ческого роста, прежде всего, его главной, наукоемкой части, а во-вторых, к непомерному и при том очень быстрому нарастанию теневых экономических отношений, теневого сектора экономики, ее криминализации. Все эти отрицательные процессы коренятся в деформации социально-экономических отношений собственности, особенно в аспекте управления ее объектами на всех уровнях воспроизводственного процесса.

Революционные изменения в отношениях собственности за годы радикальных рыночных реформ были осуществлены в форме приватизации государственного имущества. Тем самым революция в собственности была осуществлена в России сверху, под давлением властей, при том, что прежняя власть

не была заменена на новую, а сохранила все командные рычаги над обществом и его экономикой, но при этом власть имущие резко поменяли целевые установки управления страной. Лишь небольшая часть правящей номенклатуры была заменена на активистов демократического движения, а некоторые представители номенклатурного клана советского периода (например, Е. Гайдар, А. Чубайс) сделали стремительный скачок в карьере до высших постов в государстве [1].

Приватизация в России, проводимая радикальными реформаторами, характеризуется следующими чертами.

Во-первых, приватизация сопровождалась массовой пропагандистской кампанией, носила ярко выраженный идеологический характер, будучи в своем практическом осуществлении весьма далека от прагматичного, рационального подхода к собственности, управлению ею. В основу приватизации была положена неоконсервативная концепция западных экономистов, иначе говоря – идеи рыночного либерализма в виде их абсолютизации, что сопровождалось приданием им, по существу, тоталитарного характера. Если на Западе, в том числе в США, рыночным радикалам противостоит мощная оппозиция, соответственно они могут лишь оказывать воздействие на коррекцию курса социально-экономического развития своих стран, несколько видоизменяя хозяйственный механизм национальной экономики, будучи не в силах демонтировать систему смешанной экономики и ее действенное и весьма обширное государственное регулирование, то в России рыночные радикалы, следуя указаниям своих наставников из США, придя к высшей экономической власти в стране, принялись сносить до основания систему организации и планирования экономики, хозяйственный механизм, созданные в советский период истории, после чего попытались создать на расчищенном от всего прошлого наследия месте либеральную рыночную экономику в чистом виде. По существу рыночные радикалы, идеологически «разгромив» тоталитарный коммунизм и его экономику, стали строить на их месте не менее тоталитарный капитализм и тотально либерализованную рыночную экономику, хотя в отношении самих себя они ни в коей мере не приемлют термин «тоталитарный».

Во-вторых, в основу приватизации была положена установка, согласно которой частная собственность во всех случаях всегда эффективнее государственной, причем на порядок, вне зависимости от отрасли хозяйствования. Тот объективный факт, давно доказанный экономической наукой, что в одних отраслях и видах деятельности предпочтительнее частная собственность, а в других – государственная, полностью игнорировался. Соответственно, в качестве идеала, реформаторы видели полный отказ государства от собственности.

Альфред Кох, одно время возглавлявший Госкомимущество РФ, однажды выступая по радио «Эхо Москвы», заявил, что в идеале государство вообще не должно иметь собственности. Каким образом вообще сможет существовать государство без собственности, а народ выжить без защиты его жизненные интересы государством, это А. Кох не упомянул [2].

В-третьих, была взята установка на проведение приватизации сверх форсированными темпами, что не имело под собой даже поверхностных попыток научного обоснования, а оправдывалось пропагандистскими штампами типа «пропасть можно перепрыгнуть одним прыжком».

В-четвертых, не было принято в расчет то, что эффективность хозяйствования определяется в первую очередь не формой собственности на предприятия или в организации, а тем, насколько эффективно они управляются и каковы условия, созданные на макроуровне, для производственно-хозяйственной деятельности в стране. В зависимости от того, как обстоит дело с этими решающими предпосылками эффективности хозяйствования, дело может обстоять как весьма хорошо, так и слишком плохо и на частных, и на государственных предприятиях.

В-пятых, в ходе приватизации были полностью проигнорированы национально-государственные интересы России, в том числе связанные с ее обороноспособностью. Примечательно, что в первые годы радикальных рыночных реформ в России усиленно насаждались через СМИ идеологизированные штампы о том, что у нашей страны нет потенциальных военных угроз, отсутствуют какие-либо существенные расхождения экономических интересов России и США, других стран Запада. При этом буквально шельмовались спецслужбы России, особенно их предшественники в лице КГБ. К приватизации оборонных предприятий практически почти без ограничений допускались иностранцы, хотя в ряде случаев и через подставных лиц. Во многих случаях целые производственные комплексы приватизировались по частям. При этом иностранцы приватизировали наиболее выгодные, привлекательные части, одновременно перепрофилируя их в своих интересах. Остальные части обрекались на депрессивное состояние, вплоть до их экономического удушения. Таким образом, иностранные конкуренты России достигали трех целей:

- значительно ослабляли оборонный потенциал России (это особенно важно для США, претендующих на мировое господство посредством военно-политического диктата);

- нейтрализовывали потенциальных конкурентов на мировом рынке наукоемкой продукции в лице российских производителей, обладавших очень высоким конкурентоспособным потенциалом в случае разумной конверсии оборонных предприятий, одних частично, других – полностью;

– приобретали за бесценок производственные мощности, подключаемые к системе международного разрушения труда в сфере производства, получая на этом огромные прибыли.

В-шестых, в процессе приватизации, особенно отраслей топливно-энергетического комплекса и сырьевых, полному забвению предавался тот незыблемый принцип жизнедеятельности любого суверенного государства, согласно которому природная рента должна быть национальным достоянием страны. Лишь побежденные в войне государства передают часть природной ренты странам-победителям. Правители России 90-х годов добровольно стали передавать большую часть природной ренты страны другим странам, что было осуществлено по схеме: приватизация топливно-энергетического комплекса и сырьевых отраслей олигархами – присвоение ими большей части природной ренты – перевод капиталов за рубеж. При этом возникла устойчивая тенденция продавать топливно-энергетические и сырьевые ресурсы внутри страны по мировым ценам, что означало фактически отчуждение природных ресурсов страны от ее народа и государства.

Следствием этого явилось:

– снижение жизненного уровня основной массы населения;

– экономические удушение национальных производителей, когда объективно худшие природно-климатические условия хозяйствования перестали компенсироваться более дешевыми ценами на энергию и сырье, что делает многие виды производств неконкурентоспособными, обрекая их на вымирание, и может довести в перспективе уровень безработицы в стране до фантастической величины – трех четвертей рабочей силы (за годы реформ в России впервые возникла безработица, достигая в отдельные годы уровня 8-13 %) .

Следует констатировать, что сама идея приватизации по заниженным ценам, поскольку сплошная форсированная приватизация не дает иной возможности (практически она осуществлялась за бесценок) топливно-энергетических и сырьевых отраслей, тем более с допуском к ней на равных иностранцев и в условиях свободного вывоза капитала из страны, равнозначна государственной измене, сдаче природных богатств страны иностранным государствам, тем самым их изъятие у народа и его национального государства.

В-седьмых, проводимая в РФ приватизация, как по своему замыслу, так и по исполнению, полностью противоречила принципу социальной справедливости, поскольку продукт напряженного труда многих поколений людей, материализованный в средствах производства, а также природные ресурсы (фактически, не де-юре, а де-факто), являющиеся всенародным достоянием и за которые на протяжении веков миллионы патриотов России отдали свои жизни, оказались присвоенными узким соци-

альным слоем людей без каких-либо особых заслуг с их стороны, но либо обладающих властными полномочиями, либо покупающих за взятки нужные им решения в области приватизации.

В-восьмых, приватизация в РФ осуществлялась под руководством иностранных советников. А. Чубайс, будучи первым председателем Госкомимущества, издал приказ, согласно которому ни один нормативный документ в системе этого ведомства не мог вступить в силу без визы руководителя группы иностранных советников.

В-девятых, реальными движущими мотивами приватизации в России были:

– приход к власти и удержание руководящих постов со стороны отдельных политиков, готовых за активную поддержку со стороны США (особенно спецслужб и контролируемых ими пятой колонны) пустить госимущество России в массовую распродажу за бесценок в форме приватизации со свободным допуском к ней иностранцев, совершенно игнорирующих национально-государственные интересы и стратегические перспективы страны;

– трансформация занимаемых властных постов в собственность, с превращением за короткий срок в долларовых миллионеров и даже миллиардеров (например, В. Черномырдин, который затем вновь вернулся во власть, став премьером страны и чуть было не ставший ее президентом);

– первоначальное накопление сверхбыстрыми темпами значительных личных капиталов такими предприимчивыми людьми, которые сочетали в себе неумную жажду обогащения с отсутствием каких-либо духовно-нравственных принципов;

– легализацию капиталов, накопленных криминальным путем, получение уголовниками статуса легальных бизнесменов и людей, уважаемых в обществе, в том числе и в высших кругах за рубежом (в частности, через покупку известных футбольных команд и т.п.).

В-десятых, российская приватизация была движима весьма мощными мотивами из-за рубежа, в том числе через нее решались задачи:

– резко ослабить геополитического конкурента США и других стран Запада в лице России;

– экономически удушить ее оборонную мощь;

– нейтрализовать в корне потенциального конкурента наукоемкой продукции в лице российского ВПК в случае конверсии части оборонных предприятий, выходящих на мировой рынок с техническими новинками прорывного порядка;

– навязать России роль топливно-энергетического и сырьевого придатка к странам Запада в системе международного разделения труда, превратить страну в место концентрации экономически вредных производств, а также сделать ее рынком сбыта устаревшей и некачественной продукции, опасного для здоровья продовольствия и т.п.;

– в результате приватизации перераспределить значительную часть национального богатства России в пользу США и других стран Запада;

– оттянуть нарастающий мировой экономический кризис, в том числе и по причинам подхода к критической точке той финансовой пирамиды, которую построили США после окончания Второй мировой войны, пытаясь как бы вдохнуть в эту пирамиду новую порцию экономической жизненности за счет перераспределения богатств России в свою пользу.

Приватизация в России в том виде, в котором она была проведена и под главным импульсом первоначального накопления капитала узким слоем лиц всего за несколько лет, объективно обременена *основным экономическим противоречием*, которое заключается в следующем:

Передел собственности в пользу узкого слоя лиц, неизбежным следствием чего явилось изъятие в их пользу весьма значительной части национального богатства страны у основной массы населения, в условиях стремительного выброса разом всей национальной экономики из системы плано-распределительного хозяйства в стихию рынка, подорвал его фундамент в виде покупательной способности спроса основной массы населения, что вызвало сильнейший экономический спад, замораживание инвестиций в воспроизводство основных фондов на многократно сниженном уровне, поставило явное большинство российских производителей на грань банкротства, тем самым подготовив новый передел собственности в стране, который может осуществляться в виде как продажи предприятий новым частным владельцам, так и национализации.

Основным условием приватизации, обеспеченным радикальными реформаторами, получившими всю полноту высшей экономической власти в стране, явилась галопирующая инфляция, обесценившая рубль в тысячи раз и тем самым позволившая многократно занизить реальную оценку госсобственности в ходе ее приватизации.

Проведенная в России приватизация явилась колоссальным ограблением ее народа, осуществленная горсткой авантюристов, пришедших к экономической власти в стране.

Теневые экономические отношения, а также теневой сектор экономики, являющийся их концентрированным выражением и при том оформленный в определенные институциональные структуры скрытого порядка, отличаются большим разнообразием, они быстро меняются в зависимости от тех изменений, которые происходят в обществе и государстве, в особенности по части нормативно-правовой базы хозяйственной деятельности, социально-психологического климата в стране, курса ее политико-экономического развития, характера власти и олицетворяющих ее персоналий.

Каждый вид теневых экономических отношений заслуживает специального исследования, что связано с весьма трудоемким и кропотливым сбором и анализом фактического материала, который часто приходится собирать буквально по крупицам.

Помимо таких узко направленных, аналитических исследований теневых экономических отношений нужны также обобщающие научные разработки, выявляющие причинно-следственные связи и механизмы теневых экономических отношений. При этом особый интерес представляет выяснение причинно-следственных связей между деформацией отношений собственности, в том числе процесса приватизации государственного имущества, с одной стороны и возникновением и нарастанием связанных с этим форм теневых экономических отношений. Для этого нужно выделить основные формы теневых экономических отношений, которые порождаются деформацией отношений собственности, в том числе в процессе приватизации [3].

– 1-ая форма – теневые экономические отношения при принятии решения о приватизации и в ходе ее осуществления

– 2-я форма – теневые экономические отношения в ходе целенаправленного доведения до банкротства предприятия, намечаемого для передачи новому собственнику

– 3-я форма – теневые экономические отношения в виде окружения предприятия сетью посредников – подставных лиц администрации и образование двух уровней цен для предприятия

– 4-я форма – теневые экономические отношения в виде утаивания доходов от налогообложения, уклонения от налогов

Этой форме теневых экономических отношений посвящено, пожалуй, наибольшее число опубликованных научных работ. При этом основной акцент делается на раскрытие хитроумных схем уклонения от налогов и разработку такого порядка налогообложения, от которого уклониться очень сложно, в идеале невозможно. И сравнительно редко обращается внимание на анализ общих условий налогообложения в стране. В ракурсе рассмотрения этих условий часто пишется о завышенном уровне налогообложения и, на наш взгляд, совершенно утопично утверждается, что снижение этого уровня побудит налогоплательщиков честно перечислять необходимые платежи в бюджет.

Уровень налогообложения субъектов хозяйствования в современной России следует рассматривать как суммирование двух видов налогообложения, с одной стороны, официального, идущего государству, а с другой – теневого, идущего так называемым «крышам» (охранным фирмам), которые представляют собой замаскированную форму рэкета.

С учетом этих двух видов налогообложения, его общий, суммарный уровень никогда не сможет стать

оптимальным, тем более низким. Лишь ликвидация теневой формы налогообложения в виде по существу криминальных налогов может создать условия для оптимизации уровня налогообложения в стране.

Кроме того, предприятия во многих случаях вывели значительную часть своей деятельности из удушающей их экономически монетарной сферы в бартер, взаимозачет, поставки в долг, суррогатно-денежный оборот, а также в теневые денежные расчеты [4].

Литература:

1. Собственность в системе социально-экономических отношений: Теоретико- методологические и институциональные аспекты: Монография / Под ред. чл.-корр. РАН В.И. Жукова. – М.: РГСУ, 2005. – 408 с.
2. Ларионов И.К. Стратегия социального управления. – М.: «Дашков и Ко», 2001. – 496 с.
3. Управление государственной собственностью: учебно методическое пособие для гос. служащих / Щербаков В.Н., Новичков В.И. др. – М.: Мин. труда и соц. развития РФ, МГСУ, 2002.
4. Носова С.Н. Экономическая теория: учебник для вузов. – М.: «Дашков и Ко», 2003. – 864 с.

Specific Character of Privatization of State Property and Basic Forms of Shadow Economic Relations

***E. Ekhlakova, E. Khuzieva, S. Mironov
The Kazan State Power University***

The article refers to the interrelation of property and labour, justifies recommendations aiming at its harmonization which is in its turn considered the basis of improvement of the quality of life and efficiency of state's effect upon shadow economics and corruption.

Key words: property, labour, market reforms, shadow economics, privatization.

